

В ночном небе луна, сияя, освещала всю Землю, темные тучи почти рассеялись, и небо усеялось звездами, словно оно было покрыто прекрасным покрывалом. В этот момент Ван Цзинь лежал на крыше автомобиля, глядя на звездное небо. Хе Юйси, Цзя Динь и другие лежали на нем, а маленькая девочка прыгала вокруг, приставая к ним с просьбой рассказать ей историю. — В конце концов, Белоснежка и принц жили долго и счастливо. — Дядя, ты думаешь, я трехлетняя? Мне уже семь лет, и я слышала эту историю бесчисленное количество раз. Вэнвэнь уставилась на него своими большими черными глазами, улыбнулась и, вскарабкавшись, побежала к Цзя Динь: — Толстый дядя, расскажи мне историю, хорошо? — Эта девчонка... — Хе Синь, случайно поднимаясь на крышу автомобиля, увидев эту сцену, с беспомощной улыбкой посмотрела на Ван Цзиня и обняла надоедливую маленькую девочку: — Тише, не мешай дядям отдыхать! — Нет! Я хочу слушать историю, мама хорошо рассказывает. Я уже слышала все истории, хочу услышать новые. — Проговорив это, она тихо легла в объятия матери и посмотрела на Ван Цзиня: — Дядя, расскажи мне историю, обещаю, после этой пойду спать. Ван Цзинь почесал нос и улыбнулся: — Дети веселые и хорошие, я был гораздо шаловливее нее в детстве. Но, кашель... забудьте про истории, дядя, я сам мало слышал историй, пусть ваш дядя Хе расскажет вам. Услышав, как Ван Цзинь отбивает мяч, Хе Юйси горько усмехнулся, повернул голову и посмотрел на Цзя Динь и Линь Шибина, обнаружив, что оба они закрыли глаза и игнорируют его взгляд. — Ладно, расскажу вам историю. Говорят, в стародавние времена была гора. — Хе Юйси начал рассказ, а затем вдруг указал на небо: — Смотри, вон та черная туча летит так быстро! Ван Цзинь повернул голову и увидел, что действительно, в ночном небе быстро летит огромная темная туча, совсем не похожая на обычные медленные облака. Эта туча была, по крайней мере, в десятки раз быстрее, и невооруженным глазом было видно, что она стремительно приближается. — Эта темная туча летит к нам и все ниже опускается. — Ли Юэ, вытащив пистолет из пояса, сказал. — Все будьте осторожны, Хе Юйси, иди за своим оружием, Чэнь Дун, оповести солдат, а остальные забирайтесь в автомобиль и закрывайте двери. — Ван Цзинь скомандовал, приказав окружающим бдительным велоцирапторам сжать оборону и охранять два самосвала внутри. В это же время Хе Синь унесла дочь в автомобиль, а Чэнь Дун бросился к военному лагерю с оружием. — Что происходит с этой темной тучей, Юйянь, у тебя самое острое зрение, ты видишь, что там происходит? — спросил Ли Юэ. Ван Цзинь тоже повернул голову, глядя на тучу, Хе Юйси и остальные тоже расширили глаза. Под взглядами стольких людей Ду Юйянь немного нервничала. Она посмотрела на темную тучу и сказала: — Слишком далеко, я не могу разглядеть, но это, кажется, не темное облако. — Это не темное облако! — Ван Цзинь поднял брови и побежал к экипажу, чтобы достать подзорную трубу. Увидев это, лицо Ван Цзиня резко изменилось, он хрипло крикнул: — Все в экипаж, не оставайтесь снаружи! Подзорная труба Ван Цзиня — это 8-кратная труба, позволяющая четко видеть темную тучу. Ду Юйянь права, это вовсе не темное облако. В поле зрения Ван Цзиня были видны полуметровые, с красными глазами, острыми зубами, без перьев на крыльях, черные мутантные летучие мыши, машущие крыльями и летящие. Их были десятки тысяч. Издали они казались темным облаком. — Что происходит? — Другие тоже поняли, что что-то не так. Они никогда не видели Ван Цзиня таким нервным. Разве есть что-то, с чем даже он справиться не может? До этого Ван Цзинь продолжал сражаться, и все испытывали к нему слепое восхищение, считая, что нет ничего, с чем он не мог бы справиться. Ван Цзинь выглядел серьезным, передал подзорную трубу другим, чтобы они посмотрели, и сказал: — Это вовсе не темное облако, оно состоит из бесчисленных мутантных летучих мышей, это большая проблема. Посмотрев один за другим, остальные тоже побледнели. Хотя они верили в силу Ван Цзиня, мутантных летучих мышей было слишком много, а полуметровые размеры не казались безобидными. Количество велоцирапторов Ван Цзиня было недостаточно, чтобы бороться с ними. — Господин Ван, вы что-нибудь нашли? — В этот момент под руководством Чэнь Дуна появился с более чем десятью солдатами Сюй Ган. Увидев нахмуренное лицо Ван Цзиня, Сюй Ган спросил. — На этот раз у нас неприятности, сами посмотрите. Ван Цзинь прыгнул с крыши и передал подзорную трубу Сюй Гану. — Какие

могут быть неприятности? У нас здесь так много солдат, а вблизи нет больших скоплений зомби. Что нас может волновать? — стоявший позади Сюй Гана солдат с одним лишь пистолетом, сказал с несколько надменным тоном, в глазах его было выражение вызова, когда он смотрел на Ван Цзиня. — Это... — Хаошен, пожалуйста, не будь груб. Господин Ван, извините, это наш военный мутант, Шан Хаошен. Хаошен, это — мутант Ван Цзинь, вы двое должны познакомиться. Сюй Ган взял подозрную трубу, представил их друг другу. Шан Хаошен протянул руку, провокационно сказав: — Я слышал, что ты очень силен, как насчет того, чтобы сразиться, когда у тебя будет время? Пожаловав руку, Ван Цзинь понял, что на войне уважают силу, поэтому не стал сердиться и ответил: — Конечно. Затем он сказал Сюй Гану, который опустил подозрную трубу и выглядел мрачным: — Капитан Сюй, на этот раз у нас серьезные проблемы, постарайтесь подготовиться. — Известите всех, боевая готовность номер один, скажите выжившим, чтобы хорошо спрятались, — Сюй Ган немедленно отдал приказ, и вскоре солдаты разбежались, только мутант Шан Хаошен остался стоять в стороне. — Господин Ван, на этот раз, пожалуйста, помогите перехватить несколько летучих мышей. По их привычкам, они разлетятся после рассвета, нам нужно только задержать их до рассвета! — Это мой долг! — Ван Цзинь сказал с горькой улыбкой. Сейчас было слишком поздно бежать, оставалось только тянуть время, чтобы спасти свои жизни. Услышав ответ Ван Цзиня, отношение Шан Хаошена к нему значительно улучшилось. Он отдал Ван Цзиню честь и проводил Сюй Гана обратно в казарму. Когда солдаты ввели военное положение, выжившие стали паниковать, дети плакали, взрослые кричали. Узнав, что приближается чудовище, немногие могли оставаться спокойными, даже несмотря на то, что солдаты поддерживали порядок. Люди бежали к тому месту, которое, как они думали, было самым безопасным, и большинство из них спрятались в казармах. Солдаты освободили дополнительные автомобили, чтобы люди могли спрятаться в них, но слишком много людей, и автомобилей им не хватало. Начался конфликт, сначала они тянули друг друга, потом дрались, а в конце концов стали использовать оружие и убивать. Солдаты не ожидали такой большой суматохи. Они хотели остановить ее, но уже не могли справиться с ситуацией. Необходимо было перевезти материалы, подготовить оружие, распределить людей и построить оборонительные позиции. Ограниченные силы охраны не могли справиться с этим. В этот момент два самосвала с включенным светом въехали в военный лагерь. За ними, внезапно ускорившись, мчались сотни свирепых зверей. Увидев выживших, которые грабили транспортные средства и оружие, они упали на землю, прижав свои окровавленные пасти к их гортаням, так что ни один из этих выживших не осмелился сделать шаг. В то же время свирепый голос раздался по всей площадке: — Если кто-то грабит и убивает, тот умрет! Молодой человек стоял на крыше самосвала, и его холодный взгляд скользил по всей аудитории. Всякий, кто попадал под его взгляд, опускал голову и не осмеливался смотреть на него. Этот человек был Ван Цзином. Увидев возникший здесь хаос, Ван Цзинь бросился остановить его. В то же время он хотел защищать армию в битве, чтобы минимизировать собственные потери. Под угрозой Ван Цзиня и когтей стремительных зверей хаос был быстро утихомирен. Ван Цзинь был известен своей жестокостью и безжалостностью к убийству людей. Убив двух выживших, которые не послушались его совета, и сделав из них пример, он установил тишину. Выжившие, у которых не было машин, чтобы спрятаться, под руководством солдат разбрелись по палаткам или в ямах. — Вууу! — Га га га! Как раз в тот момент, когда выжившие были размещены, раздался свистящий звук хлопающих крыльев и странный крик, и темное облако тихо опустилось. — Запустить сигнальные ракеты! По приказу две сигнальные ракеты были запущены в воздух, и с грохотом свет ярко вспыхнул, освещая небо, как днем. Огромные летучие мыши размером с полметра клубились, как черное облако. Раздраженные сигнальными ракетами, они закричали несколько раз, захлопали крыльями и полетели вниз. — Огонь! Сюй Ган, стоя на позиции, сделанной из грязи и деревьев, заревел и отдал приказ атаковать. — Да-да-да! Сотни легких и тяжелых орудий выстрелили одновременно, и позиции, построенные солдатами, были охвачены пламенем. Грохот выстрелов был в десять раз громче, чем во время новогодних салютов. Ван Цзинь невольно прикрыл уши и с изумлением смотрел

на кровавые цветы в небе. Еще до того, как мутантные летучие мыши приблизились, они были изрешечены густым огнем. Летучие мыши падали на землю, как пельмени. Казалось, с неба льет дождь, и этот дождь был кровавым.— Эта сцена гораздо круче, чем в кино. — Хе Юйси, как и Ван Цзинь, с широко открытыми глазами смотрел на суровую сцену, бормоча себе под нос.— Действительно сильная военная машина человечества. — В глазах Ван Цзиня загорелся огонь. Даже если бы у него было более сотни велоцирапторов, сражаясь с такой армией, они бы понесли большие потери, даже если бы победили.— Вот хорошо. С такой мощной огневой мощью мы совсем не боимся этих летучих мышей. — сказал Цзя Динь, немного расслабив руку, державшую винтовку. Можно было заметить, что стальная винтовка пропиталась потом с ладони Цзя Динь, что свидетельствует о том, как сильно он нервничал. Увидев огневую мощь армии, он успокоился. Ли Юэ держал в одной руке пистолет, а в другой — мутантный рог быка. Услышав это, он холодно сказал:— Не все так просто. Такая огневая мощь не может быть постоянной. Не говоря уже о том, хватит ли боеприпасов, о усталости личного состава, о перегреве ствола и о росте потерь, если я не ошибаюсь, военные разделят солдат на две группы, которые будут атаковать по очереди, чтобы обеспечить непрерывность огня. После этого залпа боеприпасы закончатся, и огневая мощь уменьшится вдвое. Голос Ли Юэ не успел стихнуть, как, действительно, после замены боеприпасов огневая мощь солдат уменьшилась вдвое. Из-за нехватки людей такая огневая мощь не может поддерживаться постоянно. Сейчас половина солдат стреляет, а другая половина отдыхает. Во время замены боеприпасов они будут менять друг друга, чтобы огонь был постоянным. В результате мутантные летучие мыши, подавлявшиеся вначале, смогли приблизиться. Некоторые из мутантных летучих мышей, которым повезло не пострадать, уже ворвались на позиции и начали убивать. Один солдат, занятый сменой боеприпасов, вдруг почувствовал сильную боль в шее, и вся кровь в его теле хлынула к шее. Он хотел побороться, но обнаружил, что все тело у него ослабло, глаза затуманились, и он упал на землю. Несколько солдат рядом с ним расширили глаза, не веря своим глазам. Живой человек был высушен за считанные секунды. Сухая кожа плотно прилегала к костям, зрачки не были видны в глубоких глазницах, видны были только только белки. Человек был похож на мумию, высохшую за тысячи лет, что заставило содрогнуться всех солдат, которые это видели. Живот мутантной летучей мыши слегка вздулся после того, как она напилась крови, ее черное тело покраснело. Она захлопала крыльями и собралась взлететь.— Бах-бах-бах! Несколько солдат открыли огонь, и только что насытившаяся мутантная летучая мышь была изрешечена в клочья, и отовсюду брызнула кровь. Неизвестно, чья это была кровь: ее собственная или человеческая. Битва начала входить в тупик.